

Глава 10: Меч Бессмертного (IV)

«Если так... пожалуйста, научи меня быть сильными», эхом зазвучали слова Амона в изолированном пространстве.

Лие понравилась формулировка вопроса. Он не просил ее одолжить ему силы, и он не просил ее сделать его сильным. Он попросил ее обучить его, чтобы он мог стать сильным.

Лия улыбнулась, услышав это, встретив его стальной взгляд. Странно, мальчик как будто превратился в другого человека, как только понял какой ему открылся шанс. Однако в тот момент, когда она увидела эти непоколебимые глаза, она уже знала свой ответ. Одно слово.

«Нет», сказала она тихо.

Мальчик был ошеломлен. Вероятно, он никак не ожидал этого. На миг его лицо вспыхнуло, а уши покраснели от стыда.

«Почему?» – спросил он с недоумением. Конечно же, он не был уверен, что Лия согласится на его просьбу, но он не очень понимал в чем смысл усилий и мучений, предпринятых ею для его исцеления, чтобы потом так просто отказать ему в этой просьбе.

«Да, мы связаны судьбой, но знаю ли я тебя?» Она посмотрела на него свирепым взглядом своих голубых глаз.

«Почему ты хочешь быть сильным? Как бы ты использовал такую силу? Каким ты являешься человеком? Каким человеком ты хочешь быть?» Она делала шаг вперед при каждом вопросе, ее голос был полон власти. Лицо Амона побледнело, и он начал отступать.

«Можешь ли ты мне гарантировать, что ты всегда будешь думать так, как сейчас? Можете ли ты гарантировать, что никогда не будешь тратить силы впустую и не будешь игнорировать всех и вся, считая себя правым?» Ее голос становился все громче, ярость в ее глазах усиливалась. Амон побледнел еще больше, ошеломленный таким потоком вопросов.

Затем она сделала длинную паузу, словно переводила дыхание.

«Кем ты станешь?» Это последнее, что она спросила. Не громким голосом, не с пронзительным взглядом, а глядя вниз, практически бормоча себе под нос. Она знала лучше всех, что вечность всегда будет одинаковой, но те, кто ее испытал, наверняка изменятся.

Амон долго молчал в замешательстве. Он был удивлен ее реакцией на его просьбу, но все вопросы, которые она задала, имели смысл. Он глубоко вздохнул, прежде чем открыть рот. Первое, что он сказал после этого вопроса, было довольно простым.

«Меня зовут Амон Сколлер», сказал он спокойно. Лия нахмурилась, услышав это. Выглядело так, как будто она узнала это имя.

«Я не знаю ответа на большинство этих вопросов, и не могу дать тебе гарантии, которые ты просишь, но я могу ответить лишь одно», говорил он медленно, тщательно подбирая слова. «Я хочу быть сильным, чтобы не быть слабым».

Это было очевидное заявление. Люди наверняка посмеялись бы над ним, скажи он это кому-то еще, но не Лия. Даже несмотря на очевидность, это все равно можно было бы интерпретировать по-разному.

«Я хочу быть сильным, чтобы защитить дорогих мне людей. Ни больше, ни меньше», сказал он наконец, его глаза были такими же спокойными, как и его слова.

Лия закрыла глаза. Они, конечно, были разными. Слабый ветерок подул мимо нее. Она всегда находила забавным то, как Алексей очень любил наслаждаться бризом на берегу озера, в то время как все, что она могла делать, это смотреть и представлять, как это чувствуется.

«Что ты будешь делать, если потеряешь всех, кто дорог тебе? Если ты потеряешь причину быть сильным? Что ты тогда будешь делать, Амон?» Ее глаза были по-прежнему закрыты, когда она задала эти вопросы.

Амон не ответил. А все потому, что у него не было ответа. Он действительно не знал, что он сделает, если потеряет Дэниела. Он еще меньше знал, что он будет делать, если он когда-нибудь потеряет мать. Даже мысль об этом пугала его.

«Чем ты сильнее, тем дольше живешь. Это означает, что чем сильнее ты будешь становиться, тем больше ты переживешь тех, кто тебе дорог», сказала Лия, открыв глаза.

«Это причина, по которой я не соглашусь. Ответ прежний – нет», сказала она, подытоживая данную тему.

Ветер усиливался, обрушивая свои порывы на Амона, растрепывая его одежду и спутывая его волосы. У него было тяжелое выражение на его лице. Выражение разочарования и сожаления.

«Тем не менее, мы действительно связаны судьбой. Нам нет необходимости расставаться», сказала Лия. Она махнула пальцем, и кристаллическое кольцо влетело в руки Амона. «Ты можешь пока носить его, даже если не можешь его использовать».

Амон внимательно посмотрел на кольцо. Он был кристально-голубым и полупрозрачным, словно сделанным из льда. В нем было начертано несколько серебряных рун, настолько маленьких, что они не были бы заметны, если сильно не приглядываться.

Кольцо оказалось слишком большим для его маленьких пальцев. Он посмотрел на Лию, но она просто слегка кивнула ему, чтобы он продолжал. Он спокойно надел его на безымянный палец левой руки. Кольцо сияло тусклым светом и видимо сжалось так, что идеально подошло для его пальца.

Он вытянул пальцы и поднял руку к небу, оценивая как кольцо светится на солнце. Лия снова махнула руками, и к ней поплыли, поднявшись с земли, черные ножны. Она мягко вложила в них Брайтмун и преподнесла его Амону.

«Ты можешь взять меня и Брайтмун с собой», сказала она с легкой улыбкой. Амон осторожно взял меч в руки, пробуя на вес. Он привязал его к спине, убедившись, что он не выпадет.

«Спасибо!», сказал он ей со всей искренностью. Лия просто кивнула.

«Э-э ...», на его лице внезапно отразились волнение и возбуждение, словно он вспомнил что-то важное.

«В чем проблема?» - спросила она, вздернув голову.

«Я не знаю где мы и как вернуться в секту», сказал он, глядя в сторону. Его уши покраснели.

«Это близко? Сможешь нарисовать карту для меня?»

«Да, могу!», сказал он, снова вдохновленный надеждой.

Он поднял сухую ветку и медленно нарисовал карту, вспоминая, что показывал ему Дэниел. Он отметил веткой Хранителя ада. «Секта здесь».

Он медленно прочертил путь к Красной реке, следуя по тропинке, по которой они шли с Дэниелом, пока не достигли берега реки, где они потом искали артефакты. «Плот, на котором я был, тащил меня от этого места несколько часов. Я был без сознания, поэтому я не знаю точно где мы находимся».

Лия кивала, слушая его. Однако этого было недостаточно. Она не узнавала большую часть пейзажа. Он, безусловно, изменился за те годы, которые она провела в изоляции от мира.

«Есть ли что-нибудь еще, что ты можешь мне показать?», спросила она его.

Амон задумался, и его лицо внезапно озарилось. Он с тщательностью нарисовал неправильную окружность в западной части карты, а также кучу поперечных рытвин на юго-востоке.

«Это – Выжженные земли», сказал он, указывая на неправильную окружность. Затем его палец подобрался к рытвинам. «Это – Борозды».

«Они остались после войны, которая произошла много веков назад», сказал он, повернувшись лицом к Лие. Она сильно нахмурилась, словно пытаясь решить головоломку. «Разве этого недостаточно?» - подумал он про себя.

«Ах, чуть не забыл!» Он крепко сжал ветку и одним движением практически разделил карту на две части.

«Это Меч Бездны. Его длина составляет сотни миль, и это реально опасное место. Это то, что дало название нашей секте – Секта Бездны». К его удивлению глаза Лии расширились. Ее лицо побледнело, и у нее появилось странное выражение на лице.

«Ты видела это раньше?» – смущенно спросил он. Лия немного оправилась и попыталась сделать непроницаемое лицо, но у нее ничего не вышло.

«Да», сказала она. Ее голос дрожал, глаза затуманились, как будто она собиралась заплакать.

Амон ничего не сказал, решив промолчать. Лия казалась сильно потрясенной. Он совершенно не ожидал внезапно увидеть ее настолько уязвимой. Он сел, глядя на озеро и ощущая легкий ветерок, и ждал, что она скажет.

«Мы недалеко от твоей секты. К счастью, тебя не очень далеко оттащило, всего на несколько миль», промолвила она через несколько минут. Она не смотрела на Амона, а вместо этого смотрела на скелет.

«Нам нужно похоронить его», сказала она. Она пыталась казаться безразличной, но голос ее слегка дрожал. Это не ускользнуло от внимания Амона.

Он подошел к скелету и посмотрел на Лию, указывая на то место, где он лежал. Она просто кивнула, ее глаза были пустыми и безжизненными. Амон осторожно отодвинул скелет и начал рыть на том месте, где он лежал, голыми руками.

Лия подняла руку, чтобы остановить его, и махнула другой рукой. Воздух, казалось, заколебался, и огромный кусок земли поднялся с того места, где копал Амон.

Амон аккуратно положил скелет во вновь вырытую могилу и посмотрел на Лию.

«Ты хочешь что-нибудь сказать на прощание?» – спросил он осторожно. Она покачала головой.

«Я уже сказала все, что хотела, раньше», ответила она с нескрываемой печалью.

Она тихо подошла, и Амон отошел назад. Она наклонилась и поцеловала лоб скелета. Несколько слез потекли по ее лицу и упали на него. Они просто прошли через кости, как будто в них не было никакой субстанции. Они не оставили никаких признаков существования.

«Как его звали?» – спросил Амон осторожно. Было бы неправильным после всего этого не узнать имя эксперта.

«Алексей. Алексей Вине», - тихо ответила Лия. Амон молча кивнул, после чего поклонился скелету, лежащему в могиле, выразив таким образом свою признательность.

Лия затем опустила руки, заставив кусок земли, по-прежнему плавающему в воздухе, опуститься на место, покрывая скелет.

Все, что осталось в изолированном пространстве – это озеро и покрытый бороздами пейзаж.

«Пошли», сказала она, после чего ее фигура начала медленно размываться, пока не исчезла полностью.

«Я буду ждать того дня, когда ты дашь приемлемый ответ», ее голос прозвучал в его голове, мелодичный и бесплотный.

Амон кивнул, не сказав ни слова. Он знал, что лучше не говорить. Он также не был удивлен исчезновением Лии, поскольку она была Духом меча. Она только что вернулась в Брайтмун.

Он отвернулся от озера и твердой походкой направился в сторону границ изолированного места.

На Горе Хранителя ада есть одно помещение. Его стены темно-синего цвета, а пол полностью черным. Руны, сделанные из света, соединены друг с другом, образуя слова, которые скользили по помещению и крутились вокруг себя странным образом. Все, что находилось в помещении, было покрыто тонким слоем льда, и холодный туман мешал разглядеть его.

Это невероятно просторное помещение, способное вместить не менее ста человек. Однако только один имел право использовать его. В центре помещения сидел мужчина средних лет.

У него были черные волосы и прямой нос. Его черты лица острые, и он производил гнетущее чувство. Его одеяние было такого же черного цвета, как и его волосы, и изогнутая сабля лежала на его скрещенных ногах.

Его черные волосы были покрыты слоем изморози, а его одежда и грудь не двигались, как будто он вообще не дышал. Казалось, что он замерз до смерти. Внезапно раздался треск.

Мужчина медленно открыл глаза и издал длинный вдох, из его рта повалил густой белый

туман. Он медленно поднял руки, глядя на тонкую золотую нить, обвязанную вокруг них. На золотой нити можно было увидеть множество орнаментов различной формы и размеров.

Мужчина взглянул поближе и увидел, что у маленького, незаметного мечевидного зеленого орнамента есть трещины. Через несколько мгновений тот, наконец, сдался и разбился, развалившись на кусочки.

На мужчину это не произвело никакого впечатления. Он просто пошевелил пальцем, заставив остатки орнамента отлететь в одну сторону комнаты. Он был лишь немного удивлен. Он не думал, что его сын сможет сохранять талисман, который он дал ему десять лет назад. Он полностью забыл о существовании этого талисмана.

Он глубоко вздохнул и вернулся к медитации. Неподвижный. Невыносимо холодный. Однако прошло не так много времени, как его снова побеспокоили.

Легкий стук эхом отозвался по комнате, заставив человека вздохнуть. Затем он махнул пальцем, заставляя туман и мороз исчезнуть. Однако слой льда и холод в комнате остались.

«Войдите», сказал он. Его голос был таким же холодным, как и его окружение.

Маленькая дверь, скрытая в углу комнаты, распахнулась, и в комнату вошел юноша. Сначала показалось, что холод поразит его, но из него вырвался сгусток энергии, и его тело начало испускать пар, повышая его температуру и противостоя холоду. Каждый шаг, который он делал, заставлял таять лед у его ног.

Глядя на это, мужчина удовлетворенно кивнул. Его сын быстро прогрессировал, как обычно.

У юноши были черные волосы и глаза, он был очень похож на мужчину перед ним. А также очень похож на Дэниела. У него было красивое лицо, которое излучало героический вид, который он не мог скрыть. Вокруг него витала гордость, но он не казался неприступным. Юноша согнул колено, опустил его на пол.

«Отец», поприветствовал он. Отец мягко кивнул.

«Можешь говорить», сказал он, и его сын поднялся.

«Дэниел серьезно ранен. Я слышал, что на него напал взрослый Лютоволк во время Очистки», сказал Джейк. Всего его лицо отражало волнение.

«Он использовал свой талисман...», сказал мужчина, поглаживая подбородок. Его выражение нисколько не изменилось от слов сына.

Увидев это, на лице Джейка отразилась горечь. Ему было жаль Дэниела. Их отец был действительно холодным человеком.

«Совет Старших объявил набор в охотничью миссию по уничтожению твари. Я принял предложение», говоря это, он все еще пытался прочесть хоть какие-то эмоции на лице его отца. «Я отправляюсь вместе с Карен и Джошуа на несколько дней, поэтому я пришел, чтобы сказать тебе об этом».

«Что, если я скажу «нет»? Ты же еще не закончил окончательный круг очищения». Голос мужчины был по-прежнему холоден, но в нем почувствовались нотки раздражения.

«Но Мастер уже разрешил мне поехать, поэтому я уезжаю. Я просто зашел, чтобы уведомить тебя», сказал Джейк, поклонившись. Равнодушный легкий поклон.

Затем он, развернувшись, вышел из комнаты, оставляя за собой вереницу пара и лужиц воды. Отец поднял брови, но прежде чем он успел что-то сказать, Джейк уже ушел.

Джейк покидал комнату в сильном расстройстве. Единственная причина, по которой он пришел, – рассказать отцу о серьезной ситуации с его братом, но тот вообще никак не отреагировал. Стоит ли ценить силу до такой степени, чтобы игнорировать собственную кровь?

Джейк пустился бежать к тому месту, где он должен был встретиться со своими спутниками. Он будет охотиться на Лютоволка, даже хотя бы для того, чтобы отомстить за своего брата.

К своему старшему брату Джейк испытывал смешанные чувства тоски, любви и жалости.

А вот в отце Джейк все больше и больше разочаровывался.

Лоуренс Майер, Второй защитник Секты Бездны, мог только вздохнуть, глядя на своего сына. Джейк, несомненно, начал вступать в стадию бунтовщика.

Он снова сел и вернулся к медитации. Новый слой мороза покрыл его, и туман, покрывающий комнату, образовался заново. На этот раз его никто больше не беспокоил.

<http://tl.rulate.ru/book/15179/342643>